

На правах рукописи

Коньшева Наталья Юрьевна

**СИСТЕМА КОНЦЕПТОВ
В РАННЕМ ТВОРЧЕСТВЕ Р. МУЗИЛЯ**

5.9.2. Литературы народов мира (австрийская литература)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2023

Работа выполнена на кафедре литературы и методики обучения
литературе в ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Сейбель Наталия Эдуардовна

Официальные оппоненты:

Кучумова Галина Васильевна, доктор филологических наук,
доцент, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С. П. Королева», профессор кафедры
немецкой филологии

Шастина Елена Михайловна, доктор филологических наук,
профессор, Елабужский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Казанский
(Приволжский) федеральный университет», профессор кафедры
немецкой филологии

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Защита состоится «29» июня 2023 г. в 14:00 часов на заседании
диссертационного совета 33.2.024.04 на базе ФГБОУ ВО «Уральский
государственный педагогический университет» по адресу: 620091,
г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, ауд. 226.

С диссертацией можно ознакомиться в диссертационном зале
информационно-интеллектуального центра – научной библиотеки
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический
университет» и на сайте Уральского государственного
педагогического университета <https://science.uspu.ru>.

Автореферат разослан «27» апреля 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Багдасарян Ольга Юрьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Роберт Музиль (1880–1942) – инженер, философ, автор многочисленных эссе, новелл, двух пьес («Мечтатели», 1921; «Винченц, или Подруга выдающихся мужей», 1924) и двух романов («Душевные смуты воспитанника Тёрлеса», 1906; «Человек без свойств» не завершен). Он вошел в историю литературы как писатель-рационалист, философ, на формирование творческого сознания которого повлияли З. Фрейд, Э. Мах, Ф. Ницше, Я. Бёме, кроме того, Р. У. Эмерсон, Э. Сведенборг. Их традиции творчески переосмысляются Музилем, постепенно складываясь в единую аксиологическую и гносеологическую систему.

Впервые Р. Музиль заявил о себе в 1906 г., опубликовав дебютный роман «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса», вызвавший неоднозначные оценки. Историк В. Херцог назвал книгу «странной»¹, но интерес читателей принес Музилю некоторую известность. Позже успех повторился с выходом «Трех женщин» (1924) и первого тома «Человека без свойств» (1931). Широкого расположения читателей Музиль так и не получил, при жизни он был оценен узким кругом современников, в который, однако, входили: Э. Канетти, Т. Манн, Г. Брех, А. Дёблин, А. Цвейг и др. После смерти Музиля интерес к его произведениям проявляется в 50-е годы, и связан он с самым первым изданием собрания сочинений автора, опубликованным текстологом А. Фризе в 1952 году, открывшим мировой литературе Музиля-художника.

Творчество автора осмысливается разносторонне. Последний роман, вышедший после смерти писателя, – предмет изучения с точки зрения реализованности замысла в книге А. В. Белобратова «Метод и роман»². Соединение инженерного и математического мышления Музиля, рациональный подход в сумме с поэтическим познанием как способ разрешения противоречий анализирует В. Курц³. Связь романов с той или иной философской школой и место в их ряду автора, «первые разработавшего литературные подходы к действительно психологическому определению души» (К. Брюнинг⁴), продолжают интересовать ученых. Обзор литературы показывает, что на сегодняшний день подробно изучен исторический аспект творчества австрийского писателя, куль-

---

¹ Berghahn W. Robert Musil. In Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Hamburg: Rowohlt, 1963. 187 s.

² Белобратов А. В. Метод и роман: Роберт Музиль. Л.: ЛГУ, 1990. 160 с.

³ Kurz W. Funktionen und Bedeutung der Mathematik im Werk Robert Musils. Wien, 2004. 107 S.

⁴ Brüning K. Die Rezeption der Gestaltpsychologie in Robert Musils Frühwerk. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2015. 335 S.

турно-исторический контекст его произведений, системно исследованы мотивы и концепты романа «Человек без свойств».

Раннее творчество автора изучено в значительно меньшей степени. Роман «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» становится предметом рассмотрения для Р. Крёмера, В. Курца, Т. Браша, А. Ренье-Сервранкс, Т. А. Свительской, И. А. Солодиловой, Е. Ю. Мамоновой; отдельные работы (Д. С. Давлианидзе, Ф. Пейн) частично посвящены сборнику «Соединения»; дневники, эссе и письма привлекаются обычно только для описания творческого контекста при анализе главного романа. Мы будем рассматривать ранние произведения Музиля и их концептный уровень с тем, чтобы показать истоки философии, сформировавшейся в зрелом творчестве писателя, ввести в научный оборот ранее не изученный пласт идей, связанный со становлением его гносеологической концепции.

В работе мы используем биографический метод, который позволяет соотнести факты биографии Роберта Музиля с основными этапами творчества, разделить ранний и поздний этапы.

Исследуемые в нашей работе произведения раннего творчества Р. Музиля составляют интерес, так как отражают формирование авторской эстетики и философии. Раннее творчество Музиля мало изучено как отечественными, так и зарубежными исследователями. Ни дневники, ни новеллистика до сегодняшнего дня не служили объектом анализа литературоведения. Кроме того, **актуальность** нашей работы связана с неразработанностью понятия «концепт» применительно к малой прозе Р. Музиля и раннему этапу творчества в целом. Уже в начале писательского пути Музиль создал героя, ищущего точки опоры в наблюдении за собственным внутренним миром, стремящегося научно познать предметы, бывшие ранее объектами художественного осмысления (мораль, любовь, истина), соединяющего логику с поэзией, и породил этим мощную литературную традицию: влияние Музиля на свое творчество в разное время признавали Ингеборг Бахман⁵, Томас Бернхард, Андреас Окопенко и др. Ранняя проза Музиля базируется на приоритете интеллектуального над интуитивно-образным, что в равной мере характеризует эссеистику и роман, очерки и новеллы, равновесно представленные в творчестве раннего периода, а потому своеобразии произведений писателя с точки зрения стиля и жанра требует дифференциации художественных и нехудожественных текстов, что в данном случае составляет проблему, так как стилевой и жанровый

---

⁵ Она называет «Человека без свойств» величайшим со времен вольтеровского «Кандида» историко-философским опытом (Соколова Е. В. Творчество Ингеборг Бахман: Понятия «язык» и «молчание»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2001. 23 с.).

спектр произведений автора многообразен. Исследование системы концептов позволяет выделить то творческое «ядро», которое объединяет разножанровые тексты, фиксируя общее направление авторских исканий.

Актуальность напрямую связана с **новизной** исследования, в котором впервые системно представлена периодизация творчества Р. Музиля и дается целостный анализ ранних текстов писателя через призму концептного метода. **Ядро методологии** составляет семиотический подход, позволяющий выделить в раннем творчестве Р. Музиля концепты, объединяющие не только художественные произведения периода 1898–1919 годов, но и эссеистику, проследить динамику смыслов, отраженных в концептах. Система концептов отражает мировоззренческие основы, эстетические ценности и гносеологию автора. В диссертации используется системный подход с тем, чтобы упорядочить основные концепты раннего периода творчества, выстроить их иерархию. Концептный анализ (мы опираемся на труды Д. С. Лихачева, С. А. Аскольдова, В. Г. Зусмана, Ю. С. Степанова) позволит выделить важнейшие тенденции развития авторской поэтики, которые устойчиво проявляются в структуре текстов раннего периода творчества и свидетельствуют об их культурном, историческом и ментальном единстве.

Анализируя раннюю прозу Р. Музиля, мы исходим из необходимости системно рассмотреть концепты, значимые в контексте авторской эстетики, и описать отношения, организующие систему концептов в ранних текстах и отражающие становление гносеологической концепции Музиля в ее динамике.

Объектом диссертационного исследования являются концепты произведений писателя периода 1898–1918 годов.

Ранний период включает не только художественные произведения, но и эссе, дневники писателя. **Материалом исследования**, таким образом, стали роман «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса», цикл «Соединения», эссе «О книгах Роберта Музиля», «Математический человек», «Листки из ночной тетради мсье вивисектора».

Предметом диссертационного исследования служит смысловое наполнение концептов, определяющих единство текстов раннего периода творчества Р. Музиля, и их системность.

Целью диссертации является исследование раннего творчества Р. Музиля с точки зрения соотношения в системе концептов традиционного и нового, анализ смыслового наполнения концептов и построение иерархии, отражающей становление гносеологической концепции Музиля в ее динамике.

Для осуществления цели поставлены следующие **задачи**:

– опираясь на литературоведческие труды, рассмотреть проблему периодизации творчества и возможных принципов ее построения, а также с опорой на жизнь и творчество самого Музиля определить границы раннего периода;

– выявить особенности художественной прозы писателя, определить место дневников и эссеистики, в которых апробируются многие замыслы автора;

– обозначить круг авторских концептов, представленных в ранней прозе Музиля, установить их взаимосвязь; дать системное описание раннего творчества Музиля с точки зрения соотношения основных и второстепенных концептов;

– опираясь на анализ ранних текстов Музиля, показать специфику семантики и образного наполнения основных концептов, отражающих мировоззрение писателя.

Научно-теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней описана система жанров раннего творчества Р. Музиля, дано обоснование художественной природы публицистических текстов; представлена периодизация творчества писателя; обозначен круг концептов, исследование которых позволяет установить глубинные связи произведений раннего и позднего этапов творчества. Актуализация тех или иных смыслов концептов отражает динамику авторского замысла, выявляет значимые культурные аспекты в произведениях раннего этапа и всего творчества в целом.

Практическая значимость предполагает использование материалов диссертационного исследования в учебных курсах по истории зарубежной литературы XX века, для разработки спецкурсов и семинаров, посвященных австрийской литературе начала XX века.

Мы исходим из **гипотезы**, что ранняя проза Р. Музиля отражает целостную систему авторских концептов, важных как для восприятия рассматриваемых текстов, так и для понимания эволюции эстетики автора. Систему концептов раннего Музиля формируют «познание», «инаковость», «мораль», «стыд», «страх», «вина», «любовь», «власть».

На защиту выносятся следующие положения:

1. Творчество австрийского писателя XX века Р. Музиля делится на ранний (1898–1918) и поздний (1918–1942) периоды, границей между которыми является появление гносеологической концепции, базирующейся на идее рациональности и нерациональности, сформулированной автором в эссе «Очерк поэтического познания». Поскольку на раннем этапе теории Музиля находится в становлении, наполнение

основных концептов и их системные отношения отличаются от их функционирования в позднем творчестве.

2. Раннее творчество Музиля представлено разными жанрами: дневники, эссе, новеллы, роман, – но при этом объединено системой концептов, находящих выражение в музилевском эссеизме, как объединяющем внутри творческой системы автора художественные произведения с дневниками, отличающимся преобладанием образности и поэтичности над точностью, осмыслением фактов над их описанием, активным использованием диалогических форм речи для передачи внутренней полемики, неоднозначности и неокончателности формулируемой позиции и предложенных выводов.

3. Система концептов раннего Р. Музиля представляет сложную структуру взаимообусловленных единиц. Она становится отражением гносеологической концепции писателя, базирующейся на отказе от идеи непознаваемости мира (иррационального) и утверждающей в качестве основных источников познания наблюдение, опыт и осознание собственной ответственности (самости).

4. Принцип систематизации концептов в раннем творчестве Р. Музиля – соотношение смысла главного концепта «познание» с семантикой прочих. Исходя из первичности познания мира как цели и содержания жизни героя в музилевских текстах, можно выделить круг основных концептов, который организуют «инаковость», «познание», «мораль», где «инаковость» – необходимое условие познания, а «мораль» – главный объект, на который оно направлено.

5. Периферийные концепты «стыд», «страх», «вина», «власть», «любовь» составляют доступные познающему сознанию грани «морали», которая в раннем творчестве не получает полного и всеохватного определения.

Апробация работы состоялась в выступлениях при кафедре литературы ЮУрГГПУ (Челябинск, 2016–2023), на международных научных конференциях «XIII Поспеловские чтения. Памяти В. Е. Хализева. Аксиологические проблемы в художественной литературе» (Москва, 2017), «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2017), «Австрийская литература вчера и сегодня: новые исследования, прочтения, интерпретации» (ИМЛИ РАН, онлайн-конференция, 2021), «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2017, 2018), «Национальные коды в европейской литературе XIX–XX веков» (Нижний Новгород, 2016, 2017), «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2017, 2021), Новые информационные технологии в науке (Уфа, 2016). Основные положения

работы нашли отражение в 18 публикациях, в том числе 3 статьи в сборниках, рекомендованных ВАК.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, который содержит 168 использованных источников. Общий объем работы составляет 150 страниц, основной текст диссертационного исследования изложен на 132 страницах. Работа выстроена в соответствии с поставленными задачами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, определены предмет и объект диссертационного исследования, анализируется степень изученности проблемы в зарубежном и отечественном литературоведении, аргументируется структура работы, определяются методология, цели и задачи, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретические основы исследования» состоит из трех параграфов. Глава посвящена дефиниции понятия «концепт», а также актуальным для нашей работы принципам анализа и выстраивания типологии концептов; определению хронологических границ творчества Р. Музиля, принципам единства произведений раннего творчества писателя.

Параграф 1.1 «Понятие концепта в литературоведении» определяет используемую в работе терминологию. На основе теоретических трудов дается рабочее определение концепта, формулируется дифференциация концепта в смежных науках, обосновывается типология. Опираясь на труды литературоведов – С. А. Аскольдова, Д. С. Лихачёва, В. Г. Зусмана, Ю. М. Лотмана и лингвистов – Ю. С. Степанова, В. А. Масловой, Н. А. Красавского, С. Г. Воркачёва, мы формулируем понятие концепта как вербально выраженной подвижной многослойной семантической единицы, отражающей культурный, национальный, индивидуально-авторский опыт и обладающей разной степенью абстрактности. По аналогии с тем, как Н. Ю. Шведова⁶ выделяет большие (основные, базовые) и малые (неосновные) концепты, мы в работе делим концепты на основные и периферийные.

Параграф 1.2 «Периодизация творчества Р. Музиля как дискуссионная литературоведческая проблема» посвящен спорному вопросу периодизации творчества писателя. В литературоведении сложилось

---

⁶ Шведова Н. Ю. К определению концепта как предмета языкознания // Языковая личность: текст, словарь, образ мира: сб. статей. М.: Изд-во РУДН, 2006. С. 508–510.

два концептуально разных подхода. Считая роман «Человек без свойств» главным произведением автора, одни исследователи рассматривают творчество Музиля как целостное и, соответственно, не делят его на периоды (Шнайдер⁷, Кайзер и Уилкинс⁸) либо выстраивают периодизацию относительно формирования замысла романа (Затонский⁹, Бергхан¹⁰, Фанта¹¹). Другие определяют каждое произведение как самоценное и в соответствии с жанровым (Карельский¹², Пейн) или проблемно-тематическим ростом (Белобратов, Холмс¹³, Фризе¹⁴) указывают на концептуальный перелом в творчестве писателя. Мы придерживаемся подхода, при котором развитие от малой прозы к эпосу стимулирует и развитие концепции, и отмечаем границу раннего и позднего творчества 1918 годом, опираясь на труды литературоведов и теоретиков А. В. Карельского, С. А. Фомичева, Ю. В. Томашевского, Ю. М. Лотмана, Е. И. Рачина. Такое разграничение обусловлено несколькими важными в контексте изучения творчества Р. Музиля причинами. Во-первых, значительно меняется круг проблем, интересующих автора. Музиль начинает иначе оценивать социальную действительность, пишет эссе политического содержания («Аншлюс Германии»). Во-вторых, с 1918 года у Музиля меняется круг общения. Писатель тесно сотрудничает с издателем Э. Ровольтом, заключает договор с издательством на публикацию «Мечтателей» и одного из первых вариантов будущего «Человека без свойств» романа «Сестра-близнец». Единомышленником в творчестве становится Томас Манн. В период безденежья Т. Манн стал одним из инициаторов, организовавших финансовую поддержку писателю. Наконец, воплощение замысла «Человека без свойств», созревавшего многие годы, начинается с 1919 г. В период с 1923 по 1926 г. Музиль полностью посвящает себя работе над романом и не занимается другими литературными проектами.

---

⁷ Schneider R. Die problematisierte Wirklichkeit: Leben und Werk Robert Musils. Versuch einer Interpretation. Berlin: V. Volk und Welt, 1975. 176 s.

⁸ Kaiser E., Wilkins E. Robert Musil: Eine Einführung in das Werk. Stuttgart, Klett, 1962. 367 s. URL: <http://www.musil.narod.ru/HTMLS/k/kaiser.htm> (дата обращения: 03.06.2020).

⁹ Затонский Д. В. Австрийская литература в XX столетии. М.: Худож. лит., 1985. 444 с.

¹⁰ Berghahn W. Robert Musil. In Selbstzeugnissen und Bilddokumenten. Hamburg: Rowohlt, 1963. 187 s.

¹¹ Fanta W. Die Entstehungsgeschichte des «Mann ohne Eigenschaften» von Robert Musil. Wien, 2000. 551 s.

¹² Карельский А. В. Утопии Роберта Музиля // А. В. Карельский. Метаморфозы Орфея: беседы по истории западных литератур. М.: РГГУ, 1999. Вып. 2. С. 157–188.

¹³ Holmes A. Robert Musil «Der Mann ohne Eigenschaften». Bonn, 1978. 339 p.

¹⁴ Freese W. Anmerkungen zu neuer Arbeiten der Musil-Forschung // The German Quarterly. 1974. Vol. 47. P. 73–87.

В раннем творчестве писателя разрабатываются и варьируются те же темы, что и в позднем. Однако с 1918 года намечается перелом, связанный со стремлением Музиля к всеохватности: расширению жанровых границ и углублению проблематики; меняются круг общения писателя, тематический вектор писательской деятельности. Это позволяет обозначить 1918 г. творческой работы как переход к позднему этапу.

В параграфе 1.3 «Проблема художественной целостности раннего творчества Р. Музиля» определяется соотношение публицистики, эссеистики и художественной прозы.

В качестве принципов музилевского эссеизма мы указываем:

1. Наличие вымышленного героя-повествователя – точный способ наблюдения, позволяющий оценивать себя со стороны. Его вивисектор – аналитик и художник, жаждущий цельности мироощущения, полноты эмоциональных и рациональных возможностей человека. Тенденцию остраненного взгляда и самонаблюдения Музиль переносит в свои художественные произведения. Повествование в «Душевных смутах...» ведется от имени рассказчика, наиболее близкого писателю и главному герою, повествующего спустя несколько лет о своей юности. В новеллах рассказчик также близок героиням Клодине и Веронике, анализирующим свое внутреннее состояние и переживания.

2. Высокая степень метафоричности и образности, утонченный лиризм в описаниях ставят эссеистику Музиля в один ряд с художественной прозой. Слово в эстетике писателя в его художественных и публицистических текстах функционирует как материал поэзии, обладает образно-художественным потенциалом. Общий принцип, из которого исходит Музиль, заключается в эстетических возможностях слова. В отличие от традиционных канонов жанра дневника, в стилизации Музиля на первое место выходит выражение и только потом содержание. Следуя эпиграфу из Мориса Метерлинка, автор ищет языковой выразительности и находит ее в немногословности, в неотделимости слова и сознания, семантики и звука, явления и его языкового воплощения, единичного и целого.

3. Ослабленность сюжета как особенность творческой индивидуальности Музиля обусловлена вниманием автора к внутреннему миру своих героев. На первый план изображения выходят душевные, нравственные, эмоциональные заблуждения и искания героев, нежели динамика повествования.

4. Возможности художественной формы у Музиля расширяют диалог. Диалогичность, стремление рассмотреть проблему в диалектике позволяют изучить ее со множества сторон. Монологическое слово

автора построено в форме беседы с воображаемым собеседником, как разговор, комментарий и аргумент в письменной коммуникации. Специфика музилевской речи заключается в ее постоянном переходе от монолога к диалогу и даже полилогу и наоборот. Беседа двух писателей и геолога литературы об авторском стиле Музиля-прозаика в эссе «О книгах Роберта Музиля» (1913) растворяется во множестве противоречий и возражений, идей и размышлений об отношении Музиля к пластическим возможностям языка, к средствам художественной выразительности и высказываний о роли искусства.

5. Совмещение аналитичности и образности, документально-исторического, художественно-ассоциативного и философско-понятийного мышления – один из основных принципов музилевского эссеизма, который позволяет рассматривать эссеистику Музиля как художественную прозу. Философские, исторические, даже естественно-научные вопросы, которые ставит в своих произведениях автор, указывают на интеллектуально-эссеистский стиль Музиля, сближая его с Т. Манном, А. Дёблином, поздним Г. Гессе. Жанровый спектр, повествовательная манера, задачи, которые Музиль ставит и решает в дневниках, эссе, новеллах и романах, указывают на потенциальное единство текстов.

Вторая глава («Основные концепты раннего творчества Р. Музиля») посвящена выявлению и описанию основных концептов: «познание», «мораль» и «инаковость».

Концепт «инаковость» напрямую связан с гносеологическими поисками автора. Музиль фиксирует кризис рационального сознания, не дающего обывателю истинного понимания духовных процессов, поскольку результаты непосредственного знания не являются следствием опыта, и создает тип «вивисектора», «человека мозга». Осознание несоответствия ситуаций, противоречащих шаблонной логике, и нормативного знания вынуждает автора вести напряженный поиск познавательных инструментов, которые соединят различные формы познания. Этому посвящен параграф 2.1 «“Человек мозга” как “сквозной персонаж” творчества Р. Музиля. Становление концепта “инаковость” от “Века стилизации” до “Соединений”».

Устойчивой лексической единицы, которая бы выражала концепт «инаковость» в раннем творчестве, еще нет, однако круг смыслов, включающий в себя гармонию, нетривиальный опыт, самопознание через соотношение тождественного и иного, уже начал формироваться. Музиль строит логическую гносеологическую теорию, поэтому концепт появляется раньше образа, и искомый смысл формируется сначала на абстрактном уровне. В то же время «иными» (andere) осоз-

нают себя вивисектор (дневниковые записи «Листки из ночной тетради мсье вивисектора»), Тёрлес (роман воспитания «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса»), Клодина (новелла «Созревание любви»), Иоганнес и Вероника (новелла «Искушение кроткой Вероники»), зашедшие в тупик математики (эссе «Математический человек»).

Содержанием параграфа 2.2 «Концепт “познание” в контексте становления авторской гносеологии» являются идеологическая наполненность и образная соотнесенность концепта в раннем творчестве Р. Музиля. «Очерк поэтического познания» (1918) – эссе, в котором авторская гносеология оформляется в целостную концепцию: отказ от идеи непознаваемости (иррационального), от «предваряющего» знания (свойств, стереотипов, принципов, правил); оценка факта, явления здесь и сейчас как единичного (любое правило, типология, индукция сомнительны); готовность к энтропии.

В раннем творчестве Р. Музиля познание – это стихийный радостный процесс, не имеющий результата, освобождение от сомнений и предчувствие понимания, но разочарование в итоге от бессилия и неформулируемости знания.

Восприятие мышления как стихийного процесса и отрицание знания как устойчивой суммы предубеждений и предрассудков приводит к формированию четырех стратегий познания, столкновение которых создает напряжение между героями ранних текстов.

1. Знание как форма управления и подчинения. Владение единственно верным и единственно возможным знанием становится в текстах Музиля средством насилия над сомневающимися. Для Байнеберга познание заключается в возможности управления, заведомом осуждении непонятого и темного, становится воплощением дисциплины в себе и в мире. Задача – оценить и покарать – привести к единообразию, искоренить непонятое. Герои, «сильные в понятиях», обладающие «монологичным»¹⁵ сознанием, агрессивны и жестоки в своем консерватизме.

2. Цифровая логика познания, взаимодействие человека и мира как основа обязательных ритуалов. Игнорирование, пренебрежительное отношение ко всему непонятому ради порядка и абсолютной власти характеризует познание лицемерного апологета благопристойности Райтинга («Душевные смуты воспитанника Тёрлеса»). Страх, что новое знание заставит его действовать против собственного желания – главный страх Иоганнеса («Искушение кроткой Вероники»). Мышле-

---

¹⁵ Музиль Р. О книгах Роберта Музиля // Р. Музиль. Малая проза / пер. А. Карельского. Т. 2. Москва: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. С. 293.

ние, основанное на пользе, цели и результате, – объект сарказма в эссе «Математический человек».

3. Претензии на знание «темного» и недоступного как объект иронии и насмешки. Жертвой имморализма становится Базини («Душевные смуты воспитанника Тёрлеса»). Его попытки осознать темное и непонятное ограничиваются авторской иронией. Знание, сообразительность, находчивость, душевная, умственная и физическая развитость как составляющие концепта «познание» в соотношении с Базини получают ироническую и даже саркастическую оценку. На фоне других воспитанников неразвитость Базини приобретает гипертрофированные формы.

4. Вопросы восприятия и оценки актуализируют музилевские смыслы о поэтическом познании и двойственной природе вещей. Познание для интеллектуальных героев Музиля (Тёрлеса, Клодины и Вероники) – это мыслительная подвижность и гибкость ума, готовность к самопровержению, возможность «видеть себя со стороны». Знание как бесконечная цепь вопросов зафиксирована в диалогической форме эссе «О книгах Роберта Музиля» и в технологии «расщепления познаваемого объекта на множество составляющих» у мсье вивисектора («Листки из ночной тетради...»). Главными объектами познания и самопознания героев становятся факты, с трудом подвергающиеся логике и упорядочению: вопросы власти над собой и другими, возможность управлять «темными» сторонами собственного «Я», механизмами коллективного одобрения или осуждения. При взаимодействии четырех стратегий сталкиваются школа и жизнь, готовое и неготовое знание, усвоение клише и собственный опыт. Одни герои способны принимать готовые знания, другие не принимают формальности и утверждают значимость собственного опыта в процессе познания.

«Мораль» в системе центральных концептов – сложнопознаваемый объект, требующий новых гносеологических подходов (2.3 «Концепт “мораль”: от социального к индивидуальному»). Выявляя семантическое ядро концепта, необходимо рассматривать его в идеалистически-философском и конкретно-историческом планах. В раннем творчестве внутри концепта сталкиваются индивидуалистические поиски личных моральных основ (*Moralvorstellungen* – представления о морали) с «общественной моралью» (*Sittlichkeit* – нравственность). В идеалистически-философском аспекте представления о морали подвижны, такая мораль может быть осмыслена только в контексте взаи-

мосвязей, «неясных воспоминаний о чем-то другом»¹⁶, попытке учесть все обстоятельства, условия и факты (так пытаются действовать Тёрлес, Вероника, Иоганнес). В социально принятом смысле (конкретно-историческом) мораль – воплощенная косность. Выступающая в виде набора заимствованных извне, передаваемых по наследству бессмысленных моделей поведения, этика становится объектом иронии, изображается карикатурно. К примеру, узнаваемая карикатура на «прусского учителя» в образе преподавателя математики, учителя богослужения и его примерного ученика в образе Базини. Необходимой частью познания становится искушение аморализмом. В раннем творчестве зло трактуется как воспитание и испытание, которое может привести к абсолютному пренебрежению моралью, идее «самовоспитания злом» и вседозволенности (Базини, Байнеберг, Райтинг). В своем «положительном» пределе (в позитивистском смысле слова, как логически понятая и вербально оформленная идея) расширение границ морали приводит ранних героев Музиля (Клодина, Тёрлес) к категориям «вины» и «стыда», пренебрежение моралью – к «власти» и «страху». «Положительное» наполнение концепта «мораль» пока не найдено, но составляет для автора напряженный объект поиска.

Третья глава «Периферийные концепты раннего творчества Р. Музиля» является анализом концептов, которые мы относим к периферийным: «вина», «стыд», «страх», «любовь», «власть».

Страх (параграф 3.1 «Концепт “страх” в раннем творчестве Музиля») в этико-гносеологической системе ранних текстов Р. Музиля – побочный продукт аморализма, свидетельство познавательного тупика, в который заходит мысль героя и автора, тщетности познавательных усилий героя, пасующего перед сложностью жизни сознания. Тёрлес, герой романа воспитания, переживает бессилие и беспомощность, пытаясь осмыслить И. Канта. Концепт напрямую связан с историко-социальным контекстом и является фундаментальным понятием философии и психологии. В рамках семантики концепта мы выделяем метафизический страх – он лишен конкретного источника, связан с абстрактным понятием «грех». В любовной новелле, например, это мысли Клодины об измене, которая еще не произошла, но определяется как возможная с оглядкой на воспоминания. Эмпирический страх связан с порочностью происходящего, конкретен, лишен абстрактности. И метафизический, и эмпирический страх – маркер непонимания его природы, источников и причин.

---

¹⁶ Музиль Р. Искушение кроткой Вероники // Р. Музиль. Малая проза / пер. И. Алексеевой. Т. 1. Москва: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 1999. С. 241.

Вставая безоговорочно на сторону «общественной морали», персонажи ранних произведений Р. Музиля приобретают власть над ищущими и сомневающимися героями-мыслителями. Этому посвящен параграф 3.2 «Бытование концепта “власть”: актуальные смыслы в общественном сознании Австрии XX века». Подмена реального осмысления происходящего устоявшимися и часто безжизненными формулами снимает с оценивающего личную ответственность и делает его представителем мощной силы: овященного историей и традицией догмата, обладающего властью Незыблемого. Отказ от ответственного самосознания и осмысления моральных вопросов приводит к кризису отношений человека и мира. Метафизический страх, переживаемый познающим субъектом Музиля, прямо порожден, во-первых, «властью» как правом на господство, присвоенным обладающими косностью мышления представителями «большинства» (Райтинг), во-вторых, их непреклонной убежденностью в правоте, что придает их власти характер «таинственной силы» (Байнеберг). Однако при всей склонности мистифицировать власть критически мыслящий герой, отказавшийся от веры в «непознаваемое» и способный сохранять свою позицию «неучастия» в происходящем (вивисектор, Тёрлес), понимает, что такая власть сводится к насилию над слабым и непоследовательно мыслящим героем (Базини).

Находясь в поисках морали, герои раннего творчества Музиля оказываются в нравственном тупике, заблудившись между ответственностью и поиском справедливости, следуют за собственным чувством правды, но не находят истины и вынуждены мириться с несправедливостью (3.3 «Актуальные смыслы концепта “вина” в культурной памяти Австрии и их отражение в романе “Душевные смуты воспитанника Тёрлеса”»). Герои тяготятся чувством вины за некие абстрактные поступки, не всегда понимая справедливость ответственности, а осознав неминуемость расплаты, готовы мириться с навязанным, внушенным чувством вины. Базини вынужден расплачиваться за мелкую кражу, испытывая унижение, физическую боль, постепенно осознавая, что не может избавиться от насилия со стороны одноклассников, грозящих ему публичным позором. Таким образом, вина – механизм манипуляции, который навязывает чувство «врожденной» и «законной» вины, это долг, обязательство (Schuld) в социальном и этическом аспектах, не имеющие тесной связи с проступком. Отрицание вины – способ защиты для тех, кто слабее (Базини), или нападения и манипулирования для тех, кто обладает силой (Райтинг, Байнеберг).

Наконец, стыд и бесстыдство – еще два противопоставленных друг другу результата нравственных исканий героев раннего Музиля –

описаны в параграфе 3.4 «Образно-эмоциональное содержание концепта “стыд”». Бесстыдство связано с физическим взрослением, которое у отрицательных героев не сопряжено с определением нравственных границ. Отлученные от родителей подростки, почувствовавшие себя взрослыми, без стеснения и робости заигрывают с женщинами («Душевные смуты воспитанника Тёрлеса»). Единственный результат познания действительности через отсутствие стыда – социально-потребительский. Стыд вызван страхом неодобрения или бесчестия. Для разных героев стыд носит разный характер (конструктивный и деструктивный), приводит к разным результатам. Деструктивный стыд – это застой, нежелание изменить положение, в результате чего герой терпит бесконечное унижение (Базини). В первом случае чувство стыда ощущается сильнее под воздействием слова, мысли, желания и приводит к самопознанию и духовности, обретению любви к себе, к объекту познания.

Анализу концепта «любовь» посвящен параграф 3.5 «Любовь как путь к целостности». В раннем творчестве Р. Музиля в концепте «любовь» обнаруживаются сложности соединения духовного (любовь) и телесного (страсть). Состояние, которое раньше не проявлялось или не было знакомо героям романа воспитания Музиля, неожиданно обретает значимость. Таков интерес Тёрлеса к однокласснику Базини. Андрогинность подростка герой находит привлекательной и непроизвольно испытывает интерес. Любовь-страсть противопоставлена духовному чувству, вызывает боль, рождает преступные мысли, подталкивает к искушениям и нарушениям запретов, вместе с тем вступает в сложные взаимосвязи с духовным. Искушение становится для героев Музиля неотъемлемым шагом к утопии, как культ самопожертвования ради абсолютного единения с собой, с объектом любви. Героиня любовной новеллы Клодина, любящая мужа, но осознающая их отношения как случайность, как связь, которая ограничивает, протестует против формальности и неподвижности. Любовь как состояние духа обретает смысл утопического проекта, этапы и способы приближения к которому составляют один из основных предметов поиска наряду с моралью.

Поскольку мораль перестала быть надежным ориентиром (аморализм, бесстыдство, несправедливость и т. д.), единственный положительный этико-гносеологический выход из тупика – обретение гармонии духовного и телесного, любовь к себе, принятие своих желаний, требований души и тела.

В **заключении** формулируются итоги исследования, в котором выстроены системные взаимосвязи концептов раннего творчества писателя. Мы выделяем в раннем творчестве Р. Музиля основные кон-

цепты («познание», «инаковость», «мораль»); концепты, которые представлены во всех произведениях, но являются периферийными («стыд», «страх», «любовь», «власть», «вина»). Главный принцип систематизации концептов в раннем творчестве Р. Музиля – соотношение смыслов главных концептов «инаковость» и «познание» с семантикой периферийных. Повод к познанию – ощущение собственной инаковости, мораль – предмет познания и поиска, но на пути к этой морали человек осознает страх, стыд, вину, обретает власть. Не найдя надежной опоры в морали, герои приходят к гармонии любви, которая в позднем творчестве («Человек без свойств») оформится в утопию братско-сестринской любви.

Выдающиеся исследователи находят в творчестве автора объекты полемики, проблемы, требующие внимания и обсуждения, а романисты XX века видят в наследии Музиля творческий источник. Остранение как наиболее приемлемая в процессе самопознания форма поиска утраченной гармонии с собой и миром наследуется писателями XX века (К. Рансмайр, И. Бахман, Э. Елинек и др.). Концепции, сформулированные на примере художественного, эссеистского и публицистического творчества писателя, могут рассматриваться как универсальные и с точки зрения традиции.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК МНиВО РФ:

1. Коньшева, Н. Ю. Становление концепта «инаковость» в раннем творчестве Р. Музиля / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2020. – № 2. – С. 157–167 (1,1 п.л.).

2. Коньшева, Н. Ю. Молчание и слово в раннем творчестве Р. Музиля / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Вестник филологических наук. – 2023. – Т. 3, № 2. – С. 83–86 (0,3 п.л.).

3. Коньшева, Н. Ю. Периферийные концепты раннего творчества Р. Музиля / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Вестник филологических наук. – 2023. – Т. 3, № 2. – С. 199–205 (0,6 п.л.).

Статьи, опубликованные в сборниках научных трудов и периодических изданиях:

4. Коньшева, Н. Ю. Хронологические границы раннего творчества Р. Музиля / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей VIII Международ. науч. конф. молодых ученых (8 февраля 2019 г.). Ч. 2: Совре-

менные проблемы изучения истории и теории литературы / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2019. – С. 143–148 (0,3 п.л.).

5. Коньшева, Н. Ю. Концепт «Познание» в раннем творчестве Р. Музиля / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Литература в контексте современности : сборник материалов XI Всероссийской научной конференции с международным участием (Челябинск, 13–14 декабря 2019 г.) / отв. ред. Т. Н. Маркова. – Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2019. – С. 184–192 (0,5 п.л.).

6. Коньшева, Н. Ю. Основополагающие смыслы концепта «страх» в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Мировая литература в контексте культуры. – 2017. – № 6 (12). – С. 111–117 (0,3 п.л.).

7. Коньшева, Н. Ю. Концепт «познание» в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» / Н. Ю. Коньшева. – Текст : электронный // Язык. Культура. Коммуникация. – 2017. – № 2. – URL: <http://journals.susu.ac.ru/lcc> (0,028 Мб).

8. Коньшева, Н. Ю. Системные отношения концептов в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей VII Междунар. науч. конф. молодых ученых. Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы / Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2018. – С. 169–175 (0,3 п.л.).

9. Коньшева, Н. Ю. Концепт «смута» в общественном сознании Австрии XX века и его бытование в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Национальные коды европейской литературы в диахроническом аспекте: античность – современность : коллективная монография. – Нижний Новгород : ДЕКОМ, 2018. – С. 451–455 (0,2 п.л.).

10. Коньшева, Н. Ю. «Верность» как предмет осмысления Р. Музиля и героев новеллы «Созревание любви» / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей IX Междунар. науч. конф. молодых ученых (7 февраля 2020 г.). Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, С. А. Иванова, С. К. Пестерев ; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : УМЦ-УПИ, 2020. – С. 173–177 (0,2 п.л.).

11. Коньшева, Н. Ю. Эротический опыт молодого героя в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» как объект сар-

казма и гротеска / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Германистика в современном научном пространстве : материалы VII Международной научно-практической конференции / ответственный редактор И. А. Белокопытова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2021. – С. 98–104 (0,3 п.л.).

12. Коньшева, Н. Ю. Концепт «инаковость» в романе Р. Музиля «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей VI Междунар. науч. конф. молодых ученых. Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы / Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург : Уральский федеральный университет, 2017. – С. 122–128 (0,3 п.л.).

13. Коньшева, Н. Ю. И. Бахман, Э. Елинек, К. Рансмайр – единство традиции / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Национальные коды европейской литературы в контексте исторической эпохи : коллективная монография. – Нижний Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2017. – С. 148–156 (0,5 п.л.).

14. Коньшева, Н. Ю. Любовь как обретение цельности души и чувства в романе «Душевные смуты воспитанника Тёрлеса» / Н. Ю. Коньшева. – Текст : электронный // Язык. Культура. Медиакоммуникация. Филологические штудии. – 2021. – № 2. – URL: <https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/46> (0,030 Мб).

15. Коньшева, Н. Ю. Концепт «любовь» в диптихе «Соединения» Р. Музиля / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Культурные коды мировой литературы : сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 13 ноября 2020 г.) / отв. редактор Г. Г. Ишимбаева. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2020. – С. 101–106 (0,3 п.л.).

16. Коньшева, Н. Ю. Сложности познания действительности в новеллах Р. Музиля «Созревание любви» и «Искушение кроткой вероники» / Н. Ю. Коньшева. – Текст : непосредственный // Кино. Речь. Культура : материалы XV Всероссийской студенческой конференции (Санкт-Петербург, 19, 20 ноября 2020 г.) / редкол.: Е. И. Лелис (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург : СПбГИКиТ, 2021. – С. 152–155 (0,2 п.л.).

17. Коньшева, Н. Ю. Система концептов раннего творчества Р. Музиля / Н. Ю. Коньшева. – Текст : электронный // Новые российские гуманитарные исследования : материалы международной конференции «Австрийская литература вчера и сегодня: новые исследова-

ния, прочтения, интерпретации, система концептов». Т. 16. – Москва : ИМЛИ, 2021. – URL: <http://nrgumis.ru/articles/2132/> (0,068 Мб).

18. Кобышева, Н. Ю. Использование информационных технологий на уроках внеклассного чтения в старших классах / Н. Ю. Кобышева. – Текст : непосредственный // Новые информационные технологии в науке : в 4 ч. Ч. 3. – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. – С. 109–112 (0,2 п.л.).

Подписано в печать 21.04.2023. Формат 60x84/16
Бумага для множит. Аппаратов. Печать на ризографе
Гарнитура «Times New Roman»
Усл. печ. л. 1,3. Уч-изд. л. 1,4
Тираж 100 экз. Заказ 003804
Оригинал-макет отпечатан в Типографии ООО «ПАПИРУС»
454080, г. Челябинск, ул. Энтузиастов, дом 2
E-mail: nropapirus@gmail.com